

Г. С. Барышников

О ПОНЯТИИ «СУБЪЕКТ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

G. S. Baryshnikov

ON THE NOTION OF THE SUBJECT OF COUNTER-TERRORIST ACTIVITY

В статье раскрываются проблема формирования понятия «субъект контртеррористической деятельности», правовое осмысление которого необходимо для совершенствования российского антитеррористического законодательства, а также организации действенной борьбы с терроризмом в целом. Понятие субъекта контртеррористической деятельности объединяет конкретных физических лиц (в категории «единичное»), и на этом уровне его деятельность по борьбе с терроризмом носит совершенно конкретный характер применительно к объекту, цели, средствам, способам и результату, в соответствии с которыми им непосредственно осуществляются также совершенно конкретные действия по ее нейтрализации.

Ключевые слова: террористическая деятельность, субъект контртеррористической деятельности, терроризм, антитерроризм.

The article deals with the problem of defining “the subject of counter-terrorist activity”, the legal understanding of which is necessary to improve the Russian anti-terrorist legal system as well as to manage an effective control of terrorism in whole. The notion of the subject of counter-terrorist activity unites particular nature persons (in the category of “individual”), and at this level of its work in the fight against terrorism is of a very specific nature in relation to the object, purpose, means, methods, and results, in accordance with which it also takes very specific steps to neutralize it.

Keywords: terrorist activity, subject of counter-terrorist activity, terrorism, anti-terrorism.

Исследование террористической деятельности, создание действенной антитеррористической нормативно-правовой базы невозможно без уяснения основных определений понятийно-категориального аппарата, которые, являясь основополагающими, трактуются в литературе неоднозначно, что приводит впоследствии не только к различным научным результатам, но и порой к диаметрально противоположным выводам.

Для научного осмысления понятия «субъект контртеррористической деятельности» необходимо исходить из понятия «субъект террористической деятельности», который определяется нами на уровне «единичное» как физическое лицо, осуществляющее террористическую деятельность непосредственно. Итак, несомненно, что субъект контртеррористической деятельности является противоположностью субъекта террористической деятельности, который определяет свой объект — собственно

террористическую деятельность. То есть, террористическая деятельность — как предметно-практическая сторона терроризма, заключенная в определенные рамки действий конкретных физических лиц — ее субъектов, диалектически предопределяет противоположные ей действия субъектов контртерроризма — также совершенно конкретных физических лиц. Антагонизм этих противоположностей заключен в известную формулу по выявлению, предупреждению и пресечению. Другими словами, субъект контртеррористической деятельности осуществляет деятельность, противоположную террористической и направленную на ее полную нейтрализацию.

Однако это наше утверждение построено на интуиции, которая, кстати, также является одной из форм научного познания. Гипотеза о субъекте контртеррористической деятельности, заключающем в свое определение только конкретных физических лиц, непосредственно осу-

ществляющих борьбу с терроризмом, требует, на наш взгляд, дополнительного обоснования.

Важно, кроме того, подчеркнуть, что понятие «субъект контртеррористической деятельности» не закреплено в действующем антитеррористическом законодательстве. Однако, по нашему мнению, вполне возможно обратиться к формулировке более общего понятия — «субъект антитеррористической деятельности».

Так, по Ю. С. Горбунову, под «субъектами антитеррористической деятельности» понимаются: «Субъекты антитеррористической деятельности — определяемые национальным законодательством государственные органы, участвующие в борьбе с терроризмом. Среди них различают органы, непосредственно ведущие борьбу с терроризмом (чаще всего структуры силового блока: контрразведывательные и разведывательные органы, органы внутренних дел, министерства обороны, пограничные службы), участвующие в ее предупреждении, выявлении, пресечении и минимизации последствий в пределах своей компетенции»¹. Такое определение «субъекта антитеррористической деятельности» уже позволяет перейти к более глубокому осмыслению исследуемого понятия. Более того, вполне очевидно, что первое определение является для субъекта контртеррористической деятельности видовым и используется лишь в категории «общее». Однако известно, что все «общее» проявляется в общественной жизни через «единичное» и существует в «единичном». Именно в данной категории мы и будем рассматривать субъект контртеррористической деятельности.

Чтобы «развести» указанные понятия, необходимо обратиться к семантике (раздел семиотики и логики), определяющей смысловую объем выражаемых понятий. Семантическая нагрузка в русском языке приставок «анти-» и «контр-» в различных словарях в основном однозначна. Например, в словаре иностранных слов — это «Анти... (греч. anti... против), приставка, означающая противоположность или враждебность чему-л. (соответствует русскому «противо-»)». Военный энциклопедический словарь трактует ее более определенно: «Анти... (греч. anti — против), составная часть сложных слов, означающая противодействие, противоположность». Приставка «контр-» также имеет различные несущественные интерпретации, однако ее семантическое значение дополняется логическим смыслом некой активности, противоборства антонимиче-

ских понятий, например: «Контр... (от лат. contra), часть сложных слов, образующих активное противодействие, противопоставление, противоположность тому, что выражено во второй части слова»².

Таким образом, оперирование понятием «субъект антитеррористической деятельности» предполагает, прежде всего, противодействие терроризму, террористической деятельности, которое, как известно, осуществляется в соответствии с общей системой государственных мер, включающей в себя в том числе и общесоциальные, профилактические и другие предупредительные мероприятия, а также ликвидацию последствий актов терроризма.

Определение же понятия «субъект контртеррористической деятельности» раскрывается, в первую очередь, в осуществлении активной фазы этого противодействия — борьбы (выявления, предупреждения и особенно — пресечения) органов госбезопасности с применением специальных (контртеррористических) мер.

Зададимся в связи с этим вопросом — кто же с научной точки зрения на практике может осуществлять эту контртеррористическую деятельность, то есть — вести борьбу с терроризмом непосредственно? Очевидно, при ответе на заданный вопрос нужно иметь в виду соответствующие положения объективной диалектики, заключающиеся в том, что: во-первых, любая общественная деятельность (в том числе и контртеррористическая), являющаяся, как известно, одной из центральных категорий философии, складывается из конкретных действий конкретных индивидов, которые выступают ее субъектом, и, во-вторых, человеческая деятельность структурирована в своем элементарном составе, и содержание данных элементов ее структуры (субъект — объект — цель — средства — деятельность — результат) должно соотноситься между собой.

Если же рассматривать органы ФСБ, СВР, МВД РФ в качестве субъектов контртеррористической деятельности в контексте структуры этой деятельности, то обнаруживается логическое несоответствие. Содержание такого «субъекта», соотнесенное хотя бы с любым элементом деятельности — методами, способами, приемами, не совпадает. Вполне понятно, что спецслужбы не могут, в частности, использовать методы сравнения, анализа, наблюдения, осмотра, моделирования и пр. априори. Совершенно ясно, что эти проблемы в указанных структурах решаются только конкретными физическими лицами.

Итак, резюмируя изложенное, представляется обоснованным утверждать, что непосредственным субъектом контртеррористической деятельности может быть только конкретное физическое лицо (в категории «единичное»), и на этом уровне его деятельность по борьбе с терроризмом носит совершенно конкретный характер применительно к объекту, цели, средствам, способам и результату, в соответствии с которыми оно непосредственно осуществляет также совершенно конкретные действия по ее нейтрализации.

Такое утверждение имеет достаточно прочное социально-философское обоснование. Процесс любой деятельности в известной теории социального действия М. Вебера является частью процесса познания, познавательной человеческой деятельности, осуществляемой в отношении какого-либо предмета, объекта, явления (и в т. ч. — деятельности террористической). Субъектом же познания, с точки зрения материалистической диалектики, может выступать только индивид, то есть — конкретное физическое лицо.

Данная точка зрения разделяется не только видными философами и социологами, но и такими авторитетными учеными ФСБ России, как П. С. Дмитриевым,

С. В. Корнаковым, В. В. Остроуховым, А. Н. Савчуком и др. В борьбе с терроризмом таким индивидом выступает также конкретное физическое лицо, которое непосредственно предпринимает конкретные действия по выявлению и фиксации признаков, фактов и обстоятельств ее осуществления в общественной жизни, то есть — конкретный оперработник и другие (гласные и негласные) лица, действующие по заданию российских спецслужб в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, в соответствии с нашим научным подходом к определению субъекта контртеррористической деятельности важно осознать, что такими субъектами являются совершенно конкретные физические лица (не только должностные), наделенные определенными властными полномочиями (в т. ч. Конституцией РФ, федеральным законодательством и пр.) по ее локализации и устранению.

В связи с изложенным целесообразно, на наш взгляд, внести дополнение в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»: «Субъектом контртеррористической деятельности является физическое лицо, осуществляющее борьбу с терроризмом непосредственно».

Примечания

1. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И. Л. Трунова, Ю. С. Горбунова. — М.: Эксмо, 2007. — С. 556.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1986. — С. 622.

References

1. Terrorism. Legal aspects of counteraction: regulatory and international legal acts with commentaries, scientific papers / under the editorship of I. L. Trunov and J. S. Gorbunov [Terrorizm. Pravovye aspekty protivodejstvija: normativnye i mezhdunarodnye pravovye акты s kommentarijami, nauchnye stat'i / pod red. I. L. Trunova i Ju. S. Gorbunova]. — М.: Eksmo, 2007. — p. 556.
2. Soviet encyclopedia / chief editor A. M. Prokhorov. 4th edition [Sovetskij jenciklopedičeskij slovar' / Gl. red. A. M. Prohorov. 4-e izd]. М.: Soviet encyclopedia, 1986. — p. 622.

БАРЫШНИКОВ Георгий Сергеевич, аспирант Академии ФСБ России, Россия, г. Москва, Мичуринский пр-т, д. 70.
E-mail: SG.Baryshnikov2012@mail.ru

BARYSHNIKOV Georgy Sergeevich, post graduate student of the Academy of Federal Security of Russia, Russia, Moscow, Michiurinsky Av., building 70.
E-mail: SG.Baryshnikov2012@mail.ru

